

С СЕКС-КОРОЛЕВА

У входа перед рестораном, тесно прижавшись друг к другу, выстроились дорогие черноталкированные авто. Джипы энд "Чероки", "Ситроены" и "Каравеллы". "Водила" длинного Наташино-Игоревго лимузина вызвали по мобильнику интервьюируемую ("Шас прервется"), и, как было условлено, ровно в три Королева вышла на воздух. Москва сгорала от духоты, и мы быстрехонько с разных сторон вошли (именно вошли) в просторный членовоз. Уселась рядом друг с дружкой. Интеллигентно жужжал кондиционер. Кайф. Вообще, если честно, хорошо, что Наташа передо мной не выпендривалась. Я сразу понял, что она "вся такая" - своя, натуральная, с украинского хутора. И о чем, скажем, мне было говорить с молодой, хотя и знаменитой, певицей после общения со стокартными суперзвездами XX века от Азнавура до Мирей Матье и Эллы Фицджералд, когда именно в них и есть средоточие вселенской скорби и величавого гимна одновременно всему, что есть музыка. Уж, кажется, обговорены, обвешены, обмыслены все премудрости, исходящие из самого нутра муз Кли и Мельпомены. Истинно выпали в осадок. И все обрыдло. А здесь молодая, красивая, парящая. Без позы и натуги, присущей, к сожалению, иным нашим доморощенным поп (а если точнее, ж...)-дивам. Недаром Жванецкий как-то грубовато, но остроумно врезал: на иных так и хочется сесть задом, чтобы только замолчали.

Одним словом, Наташа, которую журналисты величают и русалкой, и Лолитой, и панночкой, притягивала, и мне захотелось этойкой простенькой беседы с неприятным выяснением отношений. Ее отношений с песней, с Игорем, с Америкой, с рестораном, из которого она выпорхнула. Выяснением скорым, ибо Николаев выдал мне свою мадонну сначала на пять (!) минут, потом добавил еще десять, а потом мы без разрешения урвали еще пятнадцать. А гости, друзья, "сошампански" - куда они денутся, подождут. Итак, тридцать минут интервью в лиловом "Линкольне" с номером из трех троек, что занял полплощадки на одном из самых престижно-тусовочных пятачков Москвы.

- Кого гуляем в такую жару?
- У друга день рождения, мы с Игорем приглашены. И это, кстати, потому, что друзья нас совсем потеряли - мы только что вернулись из долгого пребывания в Америке. Даже слухи поползли, не хотим ли мы эмигрировать.
- Ну а в самом деле - не хотите? Нынче это вроде бы и модно, а возможно, и кстати. Смотрите что у нас творится, сплошной чечено-косоварский дефолт.
- Впервые в жизни я так долго отсутствовала за границей. Целых три месяца. И хотя я не гуляла, а давала концерты, со мной были и мама, и сестра, все-таки тяжело. Тяжело морально, психологически... ибо все кругом чужое, чужая, другая страна. У нас, замечала, хоть в Сибири, хоть в Воронеже даже усталость какая-то родная. Но там... Теперь я верю в ностальгию. На сто процентов.
- И все-таки, почему не остаться, если в Америке можно и спокойно жить, и хорошо зарабатывать? Не вы первые...
- Дело в том, что там совсем другой под-

ход к шоу-бизнесу. По большому счету там из любого мало-мальски одаренного человека могут сделать звезду. Потому что знают, как грамотно и результативно вложить деньги. Вон как раскрутили Рика Мартина, из ничего - мировая персона, продукт грамотного маркетинга.
- Если честно, Наташ, у вас с Игорем нет таких денег?
- В том-то и дело, что они не нужны. Я же говорю, и отношение к деньгам в Америке другое. Деньги есть у компаний, у продюсеров, у разных там "Реди Бразерз", и они сами готовы с этими деньгами расстаться. Только вот не каж-

дый день на свет этих денег летят мотыльки талантов. Правду говорят, талант дороже денег.
- Ясно, Родина милее... Скажите, чего это вся пресса расстрезонила, что у вас на побережье квартира хорошая имеется. По соседству и с Аллой Борисовной, и с Леонтьевым.
- Это правда. В ней живет моя мама.
- И вы друг друга навещаете?
- Ага. Мы любим друг друга.
- Наташа, есть мнение, что вы красивая девушка. Скажите, красота - это тяжелая ноша. Или для вас она - как дышать воздухом?
- Нет, эту красоту мне нести не тяжело. Она не обуза. Да, думается, и для любой женщины красота не обуза. Женщине приятно, когда на нее смотрят мужчины, обращают внимание женщины. Ведь мы это чувствуем. Чего же хорошего, если я, скажем, буду у людей ассоциироваться с... монументом, к которому и подойти-то нельзя.
- Но сколько вам стоит красота?
- Пока ничего не стоит. Я же молодая, и все у меня природное. (Я не стал портить Наташе настроение про вычитанные в газетах ее якобы силиконовые груди.) Вот доживу до пятидесяти, тогда мне нужны будут деньги. На пластические операции, на всякого рода украшения... Но, может, Бог даст, и тогда всего этого не потребуются. Кто знает... А сейчас я пользуюсь тем, что дала природа.
- А одежды, платья? Не каждый же раз Валентин Юдашкин дарит вам свои шедевры? Кошелек-то Игорь раскрывается наряды?
- Конечно, мой сценический образ стоит денег, его надо поддерживать. А с Валей я сотрудничаю и впрямь плодотворно, но нередко все происходит спонтанно, сразу. Скажем, через неделю у меня концерт, выступление. И Валя всех бросает на пошив платья для меня. Он очень талантлив - каждый раз у него получается красиво, осечек не бывает.
- Вы маленького роста, и многие мужчины любят маленьких женщин. Знаете ли, вертялые мужские фантазии. Помните ли Еву-тушенку: "Маленькая женщина, вперед!" Скажите, как вы ощущаете свою сексапильность?
- Мне самой трудно определить. Это дело мужчин, тех, которых я и впрямь, возможно, возбуждаю. Чем? Я не могу с точностью сказать, в чем моя сексапильность. Просто каждая женщина должна чувствовать себя раскрепощенно. И, мне кажется, не так важно, насколько она сексуальна. Кто-то больше, кто-то меньше. Но за нее решает мужчина. А у мужчин очень разные и порой неприятательные вкусы.
- Игорь - парень-красавец, вы вместе уже десять лет. Он, конечно, на первом месте. А кто на втором? На третьем? Не по близости, конечно. Кто в вашем вкусе? Скажем, Павел Буре?
- Павел очень интересный молодой человек. Мы поддерживаем с ним совершенно дружеские, платонические отношения.
- А Доренко? Да, да, телевизионный кумир?
- Каждый мужчина по-своему привлекаетелен.

- Филипп? Сергей Вадимович?
- Вообще у меня большой круг знакомых мужчин, красивых, умных, талантливых. Я их хорошо знаю, и у меня с ними самые теплые дружеские отношения.
- Первые любви, наверное, остались на Украине, где вы родились? Давно вы не были в Киеве?
- Конечно, Украина моя родина, меня туда тянет, и я стараюсь ее навещать. Хотя приезжаю все-таки редко. А хочется побывать у родственников, вспомнить, вы правы, первые любовные привязанности, первые экзамены, когда я в училище ездила на трех транспортных. Как давно это было, и я очень скучаю по прошлому.
- Когда вы последний раз спускались в метро?
- Ой, что это вы... Очень давно. Даже вспомнить не могу. Лет, наверное, десять. Но спуститься хочется, проехать, прокатиться, посмотреть на наше красивое московское

метро. Понимаете, в чем еще тут дело. Вот жила я три месяца в Америке и уже отвыкла от того, что меня узнают. И как хорошо! Но стоило мне в Нью-Йорке сесть в самолет, как тут же я услышала шушуканье, возню - "она или не она". Пройти по улицам трудно, покажутся пальцем, останавливают.
- Значит, эта машина - средство убеждения от людей?
- Нет, не так. Это просто удобно. Это мой имидж, наш с Игорем имидж артистов. Мы волей-неволей должны придерживаться установленных правил. Да и потом, я люблю водить машину.
- Вы, такая хрупкая, водите эту машину?
- Нет, "Линкольн" еще не водила. Но уже решаю. Просто он пугает габаритами. А так все одинаково. Я вообще люблю быть самостоятельной. Ходить без охраны, ничего не боясь.
- Но вас могут изнасиловать. Нынче и Москва - темный дремучий бор. Неужели не боитесь?
- Нет, не боюсь. Я знаю, что дело не в силе. А в том, что любую силу может победить и слабый. Я умею находить обобщенный язык при конфликтах, чувствую возможность компромисса. Я довольно бительный человек и всякую минуту готова к отпору, если мне угрожают. Вы знаете, нужно быть всегда уверенным. И любая угроза отпадет. Главное - сила духа. Ну и, признаюсь, я владею кое-какими приемами, понимая, что всякое может случиться.
- Вам за Игорем, как за каменной стеной?
- Не люблю этого выражения. Дело не в этом. Я воспитывалась на других понятиях. Мама была главой семьи. Чтобы меня содержать, она работала на трех работах сразу. И причила меня быть личностью, быть самостоятельной, не надеяться на мужа. Конечно, муж - это здорово, это хорошо, это поддержка моральная, материальная. Но в жизни надо полагаться только на собственные силы. Да, у меня красивый удачливый муж, и многие девушки имеют на него виды, и всякое может случиться, и чтобы не остаться у разбитого корыта, надо чувствовать в себе силу. И я ее чувствовала всегда: и в 16, и сейчас, в 26. Уведут Игоря или нет, я как бы спокойна. Я всегда сопоставляю факты, ставлю себя на его место и делаю вывод. Но я никогда не стану опускаться до разборок, ругаться. Никакая разборка не стоит семьи, ее крушения. Когда муж начинает ходить налево и жена устраивает скандалы, это не по мне. Мало ли что принесла на хвосте сорокабелобочка... Еще раз: семейная жизнь дороже любых опрометчивых поступков.
- И вы не устали от брака? Все-таки уже десять лет.
- От брака?.. Конечно, творческим людям нелегко сохранять браки. Каждый артист тре-

бует много нянек, много внимания. Он обидчив, честолюбив, капризен. Да, мы прожили большой срок, и в этом и его, и моя заслуга. А устала я или нет? Не знаю, всякое бывало. Но мы стараемся понимать друг друга. Жизнь покажет, что будет дальше, правы ли мы были.
- Кто ухаживает за роскошными его усами?
- Он сам. Сам причесывает, сам холит.
- Скажите, вам нравится, как одевается Алла Пугачева? Чисто женский вопрос, извините.
- Б-р-р... Не простой вопрос... Думаю, что у нее есть свой стиль. Он своеобразен и кому-то может не нравиться. Но Алла Борисовна умело исходит и из своей комплекции, и из своего взгляда на моду. Она всегда что-то придумывает, ввинтит какую-нибудь изюминку. Я подумала о том, что, если пародисты, скажем, пародируют Пугачеву, значит, она и в нарядах личность неповторимая. Пример - большая копна рыжих волос - это Алла Пугачева, и никто больше.
- Давайте, Наташ, хоть малость о чем-то серьезно. Скажите, когда вы в первый раз исполняете новую песню, вы сразу определяете, это хит или нет?
- Да, я сразу чувствую: эта песня станет хитом. Даже без готовой аранжировки, без музыкального сопровождения. Она ложится на душу моментально. Ты спел ее только раз и чувствуешь подъем, вдохновение. Это и есть хит. И ты делаешь на него ставку. Но бывает и наоборот. У меня есть песни, которые мне нравятся, их поют мои поклонники, они составляют мои диски, пластинки, но они как бы все же в тени, на задворках. Другая хитовая песня душит их, не дает воздуха, простора. Я бы так сказала: они для меня - нераскрученные хиты.
- А слушатель тоже мгновенно чувствует, что новая, только что услышанная песня ворвалась в него, как вихрь, потому что он забудил ее, зашел?
- Конечно, я ставлю себя на место слушателя и сразу ощущаю то, что прилипает, остается надолго.
- Кстати, как прошли гастроли в Америке? Знают ли американцы нашу эстраду?
- Выступали мы с Игорем хорошо. Прекрасно нас принимала русская Америка. Но вот американцы - ограниченные люди. Во всем. Не поверите, многие из них думают, что Чайковский - это их композитор. Они просто сошли с ума. Что касается русской эстрады, они никого не знают. Мы для них - медведи в городах, балет и фольклор. Грустно, обидно.
- Ладно, черт с ними, с американскими ценителями. Сколько проиграла в Лас-Вегасе?

бует много нянек, много внимания. Он обидчив, честолюбив, капризен. Да, мы прожили большой срок, и в этом и его, и моя заслуга. А устала я или нет? Не знаю, всякое бывало. Но мы стараемся понимать друг друга. Жизнь покажет, что будет дальше, правы ли мы были.
- Кто ухаживает за роскошными его усами?
- Он сам. Сам причесывает, сам холит.
- Скажите, вам нравится, как одевается Алла Пугачева? Чисто женский вопрос, извините.
- Б-р-р... Не простой вопрос... Думаю, что у нее есть свой стиль. Он своеобразен и кому-то может не нравиться. Но Алла Борисовна умело исходит и из своей комплекции, и из своего взгляда на моду. Она всегда что-то придумывает, ввинтит какую-нибудь изюминку. Я подумала о том, что, если пародисты, скажем, пародируют Пугачеву, значит, она и в нарядах личность неповторимая. Пример - большая копна рыжих волос - это Алла Пугачева, и никто больше.
- Давайте, Наташ, хоть малость о чем-то серьезно. Скажите, когда вы в первый раз исполняете новую песню, вы сразу определяете, это хит или нет?
- Да, я сразу чувствую: эта песня станет хитом. Даже без готовой аранжировки, без музыкального сопровождения. Она ложится на душу моментально. Ты спел ее только раз и чувствуешь подъем, вдохновение. Это и есть хит. И ты делаешь на него ставку. Но бывает и наоборот. У меня есть песни, которые мне нравятся, их поют мои поклонники, они составляют мои диски, пластинки, но они как бы все же в тени, на задворках. Другая хитовая песня душит их, не дает воздуха, простора. Я бы так сказала: они для меня - нераскрученные хиты.
- А слушатель тоже мгновенно чувствует, что новая, только что услышанная песня ворвалась в него, как вихрь, потому что он забудил ее, зашел?
- Конечно, я ставлю себя на место слушателя и сразу ощущаю то, что прилипает, остается надолго.
- Кстати, как прошли гастроли в Америке? Знают ли американцы нашу эстраду?
- Выступали мы с Игорем хорошо. Прекрасно нас принимала русская Америка. Но вот американцы - ограниченные люди. Во всем. Не поверите, многие из них думают, что Чайковский - это их композитор. Они просто сошли с ума. Что касается русской эстрады, они никого не знают. Мы для них - медведи в городах, балет и фольклор. Грустно, обидно.
- Ладно, черт с ними, с американскими ценителями. Сколько проиграла в Лас-Вегасе?

"Игорек, за твои пушистые усы!"

- Ни цента. Я не азартный человек. Считаю, что играть - пустое дело. Если и выиграешь, все равно продуешь снова.
- Какие-нибудь капризы, чисто женские, возникали в Америке? Соблазнов-то много. Игорь плясал под дудку панночки?
- Нет, никаких моих капризов он не исполняет. Все, что хочется, я покупаю сама. Прихожу к нему и говорю: "Игорек, это мне от тебя". Вот и все капризы.
- Как раз в это мгновение резко распахнулась дверца лимузина и на меня довольно злововато уставились те самые ухоженные усы Николаева. Это уже был каприз мужа. Я понял, что шутки плохи и что с интервью пора завязывать. И резво выпрыгнул из "Линкольна". Надо было немедленно сгладить "украденное" мной на болтовню время, я примирительно выдохнул:
- Ая, Игорь, и не знал, что Наташа Королева у вас такая умница.
- Других не держим, - отрезал муж и композитор, и счастливая звездная пара вернулась на круги своя. Туда, где поп-дива, королева песни Наташа Королева для улады друганов и друганок врубила свой хитовый голос и сексапильное обаяние. Маленькая женщина, вперед...
Феликс Медведев